

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

БУАЛО- НАРСЕЖАК

ЖИЗНЬ
ВДРЕБЕЗГИ

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**

.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

COLLECTION DU ROMAN POLICIER FRANÇAIS

**BOILEAU-
NARCEJAC**

.....
ŒUVRES COMPLETES

VOL.

6

**LA VIE EN MIETTES
LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS...
MANIGANCES**

БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**

.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

**ЖИЗНЬ
ВДРЕБЕЗГИ**

ТОМ

6

.....

ЖИЗНЬ ВДРЕБЕЗГИ

РОМАН

**ГОЛУБОЙ ЭКСПРЕСС
ДЕЛАЕТ 13 ОСТАНОВОК**

ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ

РАССКАЗЫ

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Москва

1996

ББК 84.4 Фр
Б90

СЕРИЯ
«БИБЛИОТЕКА ФРАНЦУЗСКОГО ДЕТЕКТИВА»
ВЫПУСКАЕТСЯ С 1995 ГОДА

Составитель Л. Завьялова

Художник А. Вальдман

LA VIE EN MIETTES (1972)

© Editions Denoël

LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS... (1966)

© Editions Denoël

MANIGANCES (1971)

© Editions Denoël

Состав, перевод и художественное оформление
© торгово-издательское объединение «Центрполиграф», 1996

Издание на русском языке
© торгово-издательское объединение «Центрполиграф», 1996

ISBN 5-218-00085-X (Т. 6)
ISBN 5-218-00006-X

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

ГОЛУБОЙ ЭКСПРЕСС ДЕЛАЕТ 13 ОСТАНОВОК

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Перевод с французского
Л. Корнеевой

**БУАЛО-
НАРСЕЖАК**
.....
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

LE TRAIN BLEU S'ARRETE TREIZE FOIS...

(1966)

© Editions Denoël

лить. Иначе ему конец! Здесь уже совсем другой тариф, а не тот, про который говорил Профессор...

Тони не успел подойти к окну, как сильные руки схватили его и бросили на пол. На запястьях защелкнулись наручники.

Он узнает комиссара полиции Пуссага, а также инспекторов, чьих имен не помнит. Не церемонясь, его грубо ставят на ноги. Пуссаг вытирает пот со лба.

— Ну что же, дети мои, кажется, мы вовремя.

Тони чувствует, как земля уходит у него из-под ног.

— Вас что, предупредили?

— Да, анонимный звонок, — любезно отвечает комиссар. — У тебя ведь есть не только друзья, Тони!

Марина ставит бутылку шампанского и садится на ручку кресла, в котором развалился Жозеф Бартоли. Они поднимают бокалы.

— За ваше здоровье, ребята!

Петральдо и Бобби Бульдог с перевязанной головой тоже поднимают бокалы.

— За вас!

Большой Джо притягивает Марину к себе, подносит к ее губам свой стакан и звонко смеется.

— Видишь, Тони был прав... Выбора не было. Или он, или я!

Обман

Тулон

Половина седьмого утра. «Голубой экспресс» прибывает в Тулон. Среди прибывших пассажиров выделяется здоровенный плечистый детина с живым лицом и твердым взглядом. Ступив на перрон, он нетерпеливо оглядывается в поисках встречающих. Он кажется удивленным, расстроенным, а может, взбешенным. Мгновение поколебавшись, он направляется в кафе и просит у бармена разрешения позвонить.

Проходит довольно много времени, прежде чем отвечают на его вызов. Человек заметно нервничает. В тесной кабинке он похож на дикого зверя в клетке. Но вот на другом конце снимают трубку.

— Ну наконец-то! — восклицает детина. — Конечно же это я, Пьеро... А кого ты ожидал услышать?.. На вокзале, естественно... Что?

От бешенства Пьеро задыхается.

— Черт возьми! Зная, что нас сегодня ждет, ты мог бы лечь спать и пораньше! Ладно-ладно... Все готово?.. М-да! С гаражом я все уладил... Что?.. Да нет, не беспокойся. Говорю тебе, все пройдет, как надо... Ну, до вечера... И постарайся не опоздать... Привет!

Пьеро вешает трубку, в раздумье закуривает сигарету. Он улыбается уголками рта, хотя взгляд остается таким же жестким, опасным...

Три часа дня.

— Номер 526! — выкрикивает кассир банка «Тулонский кредит».

Двое направляются к кассе. Первый протягивает кассиру руку.

— Все в порядке?

— Нормально! Стараемся!

Кассир рассматривает чек, который передал ему коллега из отдела контроля, и спрашивает:

— Все, как обычно, мсье Мутрэ?

— Да... шестьдесят по пятьсот, шестьдесят по сто и восемьдесят по пятьдесят...

Кассир выкладывает на стол пачки банкнот, бормоча:

— Шестьдесят по пятьсот... Шестьдесят по сто...

Мутрэ, здоровенный малый сорока с лишним лет, не спеша укладывает деньги в кожаный портфель. Его спутник, плотный, невысокий человек, не проявляет к операции ни малейшего интереса. Заложив руку в карман, он внимательно осматривает окружающих. Зовут его Филлол. Как и Мутрэ, он работает в типографии Легаю. Но раз в месяц волей-неволей превращается в телохранителя. И весьма тщательно выполняет свою миссию. Его рука крепко сжимает в кармане рукоятку пистолета калибра 7,65. Он готов ко всему... однако надеется, что, Бог даст, невероятные приключения, которыми пестрят страницы рубрики происшествий, происходят только с другими.

Последняя пачка исчезла в портфеле. Мутрэ защелкивает крошечный замочек, потом застегивает ремень портфеля.

— До встречи, — улыбается кассир.

— Да... Счастливо.

Филлол идет первым, рука его по-прежнему в кармане. Мутрэ старается не отставать от него, тесно прижимая к себе портфель.

Недалеко от банка в полной готовности стоит автомобиль типографии Легаю, который обычно служит для перевозки продукции. Водитель Поль даже не отлучался со своего места. Он открывает правую дверцу и чуть отодвигается, стараясь освободить побольше места. Мутрэ залезает первым и оказывается в итоге зажатым между двумя спутниками. Портфель с деньгами он пристраивает на коленях. Тому, кто захочет похитить его, нужно будет сначала нейтрализовать или Филлола, или Поля.

«Тулонский кредит» находится всего в десяти минутах езды от типографии. Происшествие случается на полпути, и оно на первый взгляд столь безобидно, что кажется, не стоит и придавать ему особого значения.

Какая-то «DS» внезапно выруливает прямо перед типографским фургоном. Поль тормозит изо всех сил, но столкновения избежать не удастся. Правда, оно легкое, ведь фургон ехал довольно медленно, но Мутрэ все-таки роняет на пол свой портфель. Он мгновенно поднимает его, а Поль выскакивает из машины, чтобы осмотреть повреждения. Филлол на всякий случай вытаскивает из кармана пистолет.

Повреждения оказываются незначительными — слегка погнут бампер, но водители обмениваются обычными в подобной ситуации ругательствами. Затем оба садятся в свои машины. Водитель «DS» нам уже известен: человек с тяжелым взглядом, не кто иной, как Пьеро, тот самый приезжий, который, сойдя на перрон, так нервно звонил и уверял своего невидимого собеседника: «Не беспокойся... все будет хорошо...»

Пятью минутами позже грузовичок, уже без приключений, подъехал к типографии Легаю, расположенной в глубине тупичка. Один за другим Мутрэ и Филлол поднялись по лестнице, ведущей в бухгалтерию. Железные

перила лестницы, как всегда, подрагивают из-за работающих за стеной машин.

— Ничего нового? — вопрошает Мутрэ, переступая порог большой комнаты, где он делит рабочее место с тремя коллегами.

— Ничего, мсье Мутрэ, — отвечает машинистка Берта, не отрываясь от стрекочущей машинки.

Филлол направляется к двери с табличкой «Дирекция», стучится и, не дожидаясь ответа, входит, демонстративно не выпуская из руки свой пистолет. Это своеобразный ритуал. Господин Легаю, толстый, неповоротливый человек, аккуратно берет оружие и убирает его в самый дальний угол ящика письменного стола. На отрывном календаре, висящем на стене кабинета, значится: 29 июня.

В соседней комнате Мутрэ кладет портфель на стол, снимает пиджак и вешает его на плечики в шкаф. Это — тоже часть сложившегося ритуала.

Кристиан, высокий двадцатипятилетний блондин, передает Мутрэ письмо.

— Предприятия Винтера просят отсрочки платежа.

Мутрэ злобно хлопает дверцей шкафа.

— Естественно, все средства пущены в оборот. Каждый раз одно и то же!

Филлол возвращается из директорского кабинета. Он подходит к Кристиану, сосредоточенно набивавшему трубку.

— Ну-ка! Дайте мне огонька!

Филлол прикуривает сигарету и с видимым удовольствием затягивается.

— Такая погодка!.. Когда я думаю о тех счастливицах, которые сейчас купаются в море...

— Да! — вздыхает Кристиан. — Но, к счастью, отпуск уже не за горами.

— Кстати, ваша жена с дочкой уже уехали?

— Нет. На следующей неделе. Теща больна. А два лишних рта...

— О, это мне знакомо, — отвечает Филлол.

Не обращая внимания на окружающих, Мутрэ берет портфель и подходит к стенному сейфу.

— Мсье Мутрэ! — тихо окликает его мадемуазель Берта.

— Да?

— Вы не могли бы выдать мне жалованье сегодня, а не завтра... Месяц был слишком длинным, и... Вы понимаете?

— Еще бы не понять!

Мутрэ возвращается к столу, расстегивает ремень, замок, открывает портфель и вытряхивает содержимое на стол.

С губ его срывается проклятье. На стол вываливается куча старых газет.

Крики Мутрэ привлекают внимание господина Легаю.

— В чем дело? — бросает он от дверей.

Мутрэ указывает на кипу газет.

— В чем дело?.. Я вот тоже думаю, мсье, в чем дело... ведь... Нет, это невозможно... Невозможно!

Все пораженно смотрят друг на друга. Легаю вытирает покрывшийся испариной лоб.

— Бог мой, вы не выпускали портфель из рук? Все было как обычно, точь-в-точь как всегда?

— Точь-в-точь, мсье... ну, то есть...

Мутрэ замолкает. Вопросительный взгляд его устремлен на Филлола.

— Ну же, ну! — в нетерпении восклицает Легаю.

Филлол описывает их поездку, не упуская ни одной детали, Мутрэ согласно кивает головой.

— Что-то здесь не так, — задумывается Легаю. — Вы запомнили номер этой «DS»?

— Нет, ведь особых повреждений мы не обнаружили. Но, может быть, Поль вспомнит?..

Зовут Поля, водителя. Увы, появившийся Поль ничего не может добавить к словам своих спутников.

Легаю топает ногами. В любом случае «это» могло случиться лишь во время упомянутого происшествия, поскольку в остальном все шло как обычно.

— Вы же мне сами сказали, Мутрэ, что выронили его и он упал к вашим ногам.

— Но ведь я тотчас же поднял его, правда, Филлол? И, как бы то ни было, к нам никто не подходил.

— Никто! Ну конечно же!

— Но ведь никто бы и не смог... в какие-то десять секунд... взять портфель, положить в него эту дрянь... а потом закрыть его, застегнуть ремень...

Легаю нервно постукивает рукой по металлическому корпусу счетной машинки, и, кроме этого стука, в комнате не раздается ни звука.

— Черт возьми, до чего же мы глупы! Ну конечно же, не оставалось времени, чтобы вытряхнуть портфель и наполнить его снова. Его просто подменили.

— Но кто подменил, мсье?.. Уж не думаете ли вы, что кто-то сидел под сиденьем?

Мутрэ берет пустой портфель, внимательно осматривает его и, покрутив перед собой, возвращает на место.

— Нет, мсье Легаю. Его не подменяли. Видите эту царапину... Это я когда-то случайно поцарапал его скрепкером... А вот здесь на ремне трещина, возле четвертой дырочки... Нет... Я узнаю его из тысячи. Это мой портфель, а не какой-то там другой!

Легаю нервно потирает виски.

— Эта история сведет меня с ума... Поль! Чем вы занимались, когда вернулись?

Водитель густо краснеет.

— Да ничем, мсье... Зашел в производственную часть — узнать, не понадобится ли машина... Собирался уже уходить, когда меня позвали... — Поль сглатывает слюну и добавляет: — Вы что, думаете, что это...

На сей раз краснеет Легаю. Поль работает у него шестнадцать лет.

— Извините меня, Поль... Все это весьма необычно... Мутрэ, в банке вас никто не толкал?

— Никто.

— Тогда других вариантов нет. Все дело в этой «DS»... Вы могли бы узнать того типа?

— Безусловно, — говорит Поль. — Но что это даст?.. Он ничего не успел сделать, тот тип.

— Ничего не успел сделать! Похоже, что так только кажется!

— Но, мсье...

— Никаких «но»! В остальном все шло, как обычно, а вот во время происшествия...

— Да и во время тоже, — вступает Мутрэ. — Я уже говорил, что портфель упал к моим ногам. Я нагнулся и...

— И, — философски продолжил Филлол, — если его не могли вытряхнуть и не могли заменить, то, значит, ничего и не произошло.

Создается такое впечатление, что мсье Легаю вот-вот хватит удар.

— Так по-вашему, Филлол, ничего не произошло? — Он стучит кулаком по столу.

В сердцах Легаю хватает пачки газет и вновь швыряет на стол.

— Сорок тысяч франков... Четыре миллиона по-старому... И вы считаете, что ничего не произошло?..

— Я только хотел сказать, мсье...

В нависшей тишине Кристиан робко произносит два слова «двойное дно», но это предположение кажется всем настолько бредовым, что Легаю предпочитает промолчать. Он заталкивает газеты обратно в портфель. Закрывает крышку, защелкивает замок и застегивает ремень.

— Полиция должна получить все в первоизданном виде... Комиссар Маршандо — мой старый друг... Он приедет лично.

Широкими шагами Легаю направляется в свой кабинет, но, повернувшись, с порога холодно бросает:

— Продолжайте работать.

Руки мадемуазель Берты снова порхают над клавишами машинки, Филлол углубился в тетрадь заказов, Кристиан возвращается к бесконечным подсчетам. Лишь Мутрэ с ненавистью смотрит на портфель и что-то бормочет.

Слышно, как в своем кабинете говорит по телефону Легаю.

— Нечто невероятное, мой дорогой комиссар... да, буду чрезвычайно признателен, мой друг... Спасибо, дружище...

Не проходит и двадцати минут, как комиссар Маршандо появляется в типографии. Легаю устремляется ему навстречу.

— Нечто невообразимое, дорогой комиссар... Нам повезет, если мы все не сойдем с ума!

— Ну-ну! Если я вас правильно понял, речь идет о похищении?

— Да, сорок тысяч франков... четыре миллиона по-старому... та часть зарплаты, которую я обычно выдаю наличными.

Полицейский машинально кивает головой.

— Вы выдаете зарплату двадцать девятого числа каждого месяца?

— Нет, конечно же нет! Но накануне последнего дня месяца мы всегда отправляемся в банк, чтобы избежать очередей... А потом, — Легаю глубоко вздыхает, — я

всегда думал, что так меньше риска. Похищения, как правило, случаются тридцатого или тридцать первого.

— Ну ладно, рассказывайте.

Легаю, путаясь, пересказывает события, стараясь тронуть собеседника глубиной потери. Полицейский с иронией рассматривает портфель. Обычная рутинная работа. По всей вероятности, рассказу хозяина типографии он верит в лучшем случае наполовину и рассчитывает на быстрый успех.

— Если вы закончили, я задам пару вопросов участникам «драмы»... Вначале главному свидетелю. Ваше имя Мутрэ?

— Роже Мутрэ, господин комиссар.

— Когда вы возвращаетесь из банка, то сразу запираете портфель в сейф, так как зарплата выдается лишь на следующий день?

— Совершенно верно, господин комиссар.

— Тогда почему же сегодня?..

Мутрэ секунду раздумывает и, взглянув на Берту, поясняет:

— Дело в том, что сегодня мадемуазель Берта попросила меня выплатить жалованье, не откладывая до завтра. Особых причин для отказа не было, ведь совершенно не важно...

— Действительно, не важно, — перебивает Легаю.

Комиссар кивает головой.

— Таким образом, не случись этого, кража обнаружилась бы только завтра?

— Верно, об этом мы не подумали!.. Впрочем, что это может изменить?

Комиссар неопределенно пожимает плечами.

— Пока еще не знаю... Но, возможно, это небезынтересная деталь... Так, вернемся к рассказу о машине.

Однако вопросы Маршандо не продвинули расследование ни на шаг. Загадка оставалась неразрешимой.

С одной стороны, абсолютно невозможно заменить банкноты, лежащие в портфеле, газетами. С другой стороны, портфель не подменили: Мутрэ твердо в этом уверен. Впрочем, и в том, и в другом случае возникли бы сложные проблемы.

Теперь пришел черед комиссара стучать кулаком по столу.

— А вы разворачивали эти газеты, смотрели их? Какие они? Парижские? Местные? За какое число? — внешне задает он вопрос.

— Э-э, — мямлит Легаю, — должен признаться, что...

— Ну так посмотрите, посмотрите... Может быть, это даст какую-нибудь зацепку...

Комиссар хватается за портфель, взвешивает его на руке, расстегивает, открывает замок и, как недавно это делал Мутрэ, переворачивает его над столом.

От изумления все присутствующие вскрикнули как один.

На стол вываливается куча банкнот.

Присутствовавшие оцепенели, нет, они окаменели. Мутрэ, первым придя в себя, бросается к пачкам и начинает считать.

— Сорок тысяч... Все здесь!

Нахмурившись, комиссар поочередно останавливает тяжелый взгляд на Легаю, Мутрэ, Филлоле, Кристиане, Поле, Берте.

— Очень смешно, — ворчит он. — Хочется думать, что вы не знали, к каким последствиям приведет такая шутка... Вам повезло, что у меня хорошее настроение.

Легаю берет полицейского за руку.

— Уверяю вас, дорогой комиссар... Шутка! О Боже, это так же невозможно, как и все остальное.

— Да бросьте вы!

Маршандо резко нахлобучивает шляпу и поворачивается к двери, демонстративно не замечая протянутой ему руки. Хлопает дверь. Его тяжелые шаги затихают на лестнице.

Легаю сжимает кулаки. Что делать? Что сказать?.. Ведь он сам только что говорил, что подобное невозможно. И тогда он набрасывается на Мутрэ.

— Ну что же вы? Заплатите Берте... Теперь-то чего вы ждете?

Ворча, он удаляется в свой кабинет. Можно разобрать отдельные слова: «...издевательство... так не пройдет...»

Шесть часов.

Легаю уходит первым, никому не сказав ни слова.

Потом Филлол. Потом Берта.

Начинает собирать свои вещи Кристиан. Но Мутрэ останавливает его.

— Мне бы хотелось, чтобы вы закончили подсчеты сегодня.

— Но... ведь завтра должны привести машинку.

— Завтра! Завтра! Мастера обещают это уже восемь дней.

Кристиан пожимает плечами.

— Сожалею, но я обещал своей жене...

— А ведь тебя бы это здорово устроило, если бы машинка не была готова завтра, — говорит Мутрэ. — Маленький негодяй!

И он бьет кулаком снизу вверх. От удара в подбородок Кристиан падает.

Мутрэ массирует ушибленную руку.

— Надеюсь, твоя жена не в курсе?

Кристиан с трудом поднимается. Он двигает челюстью вправо, влево и жалобно отвечает:

— Нет. Она ничего не знает.

— Я промолчал из-за нее... и из-за твоей девчонки.

— Но... как вы угадали?

Вопрос, кажется, даже понравился Мутрэ.

— Немного пошевелил извилинами... Я не купился, как все остальные... Для них «это» могло произойти только во время столкновения с «DS» — ведь больше ничего необычного не было... Потому они не искали ничего другого... потому и ничего не нашли.

— А вы, мсье Мутрэ, искали... другое?

— Боже! Наконец-то умный вопрос. До тех пор пока портфель был у меня в руках, или, по крайней мере, «на глазах», с ним ничего не могло произойти. Значит, все произошло в тот короткий промежуток времени, когда я его не видел... То есть здесь, пока я вешал пиджак в шкаф... Но разве можно за двадцать секунд открыть портфель, достать деньги и положить на их место газеты?.. Нет. Следовательно...

Чрезвычайно довольный собой, Мутрэ склоняется над столом. Сейчас он похож на экскурсовода.

— Следовательно, все было очень просто: портфель подменили... Так вот, в котором были газеты, действительно мой, а тот, с которым я ездил в банк и который, конечно, не рассматривал — ведь незачем было, — не мой. Просто, не так ли?

Мутрэ идет к сейфу, достает из него портфель, все еще набитый деньгами, и возвращается к столу.

— Оставалось только найти тайник... Тайник, в котором ждал бы своего часа портфель с газетами, чтобы занять место портфеля с деньгами... И тогда я вспомнил, что счетная машинка все еще в ремонте...

Замолчав, Мутрэ поднимает металлическую крышку и достает портфель с газетами.

— И... вы поменяли портфели? — бормочет Кристиан.

— Да... За пять минут до прибытия комиссара... Я подумал о твоей жене, ребенке, ну, я тебе уже говорил.

— Но... Как вы догадались, что это я?

— Берта печатала на машинке, Филлол был у шефа...

Мутрэ переворачивает оба портфеля, проводит пальцем по царапинам, по трещинам на ремнях.

— Неплохая работа... Все вообще было неплохо задумано... Как сказал комиссар, если бы не просьба Берты, я запер бы газеты в сейф, и все обнаружилось бы только завтра... А денежки были бы уже далеко... Учитывая происшествие с «DS», никто ничего бы не понял.

Мутрэ схватил Кристиана за рукав.

— Это, на мой взгляд, даже хитрее, чем трюк с портфелями. Совершенно непонятно... бред какой-то... Даже если бы поймали твоего напарника, его не в чем было бы упрекнуть... Ведь человек ничего не сделал. Он невинен, как младенец. Он местный?

— Нет. Он из Парижа. Специально приехал сегодня утром.

Мутрэ пожал плечами. Бросив последний взгляд на портфель с деньгами, он запирает его в сейф. Потом возвращается к Кристиану.

— Завтра попросишь расчет... Предлог придумаешь сам... Будешь дурачить других.

Он берет портфель, лежащий на крышке ящика счетной машинки, швыряет его Кристиану.

— И вот это не забудь... Иначе твой приятель подумает, что ты его обжулил.

И, громко засмеявшись, добавляет:

— Поделите газеты!

Низко опустив голову, Кристиан бредет по безлюдному переулку. Почти дойдя до его конца, он видит, как от стены отделяется чья-то фигура. Это Пьеро.

Пьеро резко выбрасывает вперед обе руки.левой бьет Кристиана в подбородок, в то самое место, куда совсем недавно ударил Мутрэ, а правой вырывает портфель.

Кристиан без чувств падает на тротуар. В три прыжка Пьеро оказывается на улице, где стоит знакомая нам «DS».

Он бросает портфель на сиденье, хватается за руль, рвет с места и исчезает...

Лишняя пуля

Сен-Рафаэль

— Ты не знаешь, где можно повеселиться? — спрашивает Патрис Рауля. — Здесь так мрачно.

Он окидывает взглядом порт Сен-Троpez, яхты, тесно прижавшиеся друг к другу. Их мачты чуть раскачиваются на утреннем ветру. Погасли последние огни, разошлись оркестранты. Рауль посмотрел на часы: четыре утра.

— Хочешь дружеский совет? Возвращайся в Сен-Рафаэль. Ведь в восемь приезжают твои родители.

— Вот именно! Значит, время еще есть. Давай, Рауль!

— Недалеко от Кавалера есть закрытое заведение Рико. Но вас туда не пустят.

— Брось! — восклицает Патрис. — Мы уже не дети.

Рауль повернул голову, посмотрел на заднее сиденье «порше», где, прижавшись друг к другу, сидят Мишель и Моника, и весело рассмеялся.

— Сколько вам всем вместе? Лет пятьдесят? И то вряд ли. Кстати, это очень заметно.

— Заткнись, — ворчит Патрис. — Лучше вези нас. Мы ненадолго и шуметь не будем. Обещаю.

— Предупреждаю вас, они разорутся.

— Ты им объяснишь, что мы хотим просто отдохнуть.

— Рауль, миленький, — говорит Моника. — Ну сделай это для меня!

— Ладно-ладно. Попробую, но ведите себя прилично. Я не хочу неприятностей с Рико.

Он рванул с места и на бешеной скорости помчался в Кавалер, по пути объясняя, кто такой Рико: это темная, но могущественная личность, он владеет множеством баров на побережье, закулочными, шикарными ресторанами и ночными клубами. Говорят, он богат, как Онассис. Болтают также, что под его контролем весь нелегальный бизнес Средиземноморья. Но никто не может похвастаться, что действительно хорошо его

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь вдребезги. Роман

Перевод с французского А. Райской 7

Голубой экспресс делает 13 остановок. Сборник рассказов

Перевод с французского Л. Корнеевой 157

Хитросплетения. Сборник рассказов

Перевод с французского А. Валетова 293

Буало-Нарссжак
Б90 Полное собрание сочинений. Т. 6: Роман и рассказы. — Пер. с фр. — М.: Центрполиграф, 1996. — 569 с.

ISBN 5-218-00085-X (Т. 6)
ISBN 5-218-00006-X

В шестом томе Полного собрания сочинений Буало-Нарсжеака мы впервые знакомимся с их рассказами. Признанные романисты и в жанре короткого рассказа проявляют себя настоящими мастерами.

Быть может, ограниченное пространство новеллы и мешает свойственному им психологизму, зато в построении интриги и неожиданного финала «на пяточке» рассказа авторы явно выигрывают.

Пессимистическое восприятие современного мира сталкивается в представленных сборниках рассказов с необычайно жизнеутверждающим отношением к людям, населяющим эту зловещую действительность.

Читатели, которые познакомятся с шестым томом Полного собрания сочинений Буало-Нарсжеака, безусловно придут к выводу, что целостное представление об их творчестве невозможно без новеллистики.

ББК 84.4 Фр

Литературно-художественное издание

**ПЬЕР БУАЛО,
ТОМА НАРСЕЖАК**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 6

Редактор В.Н. Новичкова

Художественный редактор А.И. Моисеев

Технический редактор В.Ф. Нефедова

Корректор М.В. Макарова

ЛР № 070243 от 21.11.91 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 07.05.96.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс».
Печать высокая. Усл. печ. л. 30,24. Уч.-изд. л. 32,81.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 1214

Торгово-издательское объединение «Центрполиграф»
127018, Москва, Октябрьская ул., 18

АООТ «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

БУАЛО-НАРСЕЖАК

Буало и Нарсежак, чьи книги буквально взорвали изнутри традиционный детектив, открыли новую страницу в истории жанра. Вместо привычной «игры ума» для разгадки преступления, соавторы показывают трепетную живую жизнь, раскрывают внутренний мир своих персонажей, очеловечивают повествование. Они вводят в детективный жанр несвойственный ему прежде психологический анализ, который органично переплетается с увлекательным сюжетом. По сути дела они создали новый тип литературного произведения — детективно-психологический роман, где психология помогает раскрыть тайну преступления, а детективный сюжет углубляет и обостряет изображение душевного состояния человека, находящегося в экстремальной кризисной ситуации.

Буало и Нарсежак очень скоро получили всемирное признание. Они опубликовали с 1952 по 1995 год свыше сорока романов. Почти все их произведения переведены на многие языки мира и опубликованы огромными тиражами. Их часто экранизируют в кино и на телевидении.

Буало и Нарсежак заняли достойное место в ряду классиков детективной литературы, таких как Конан Дойл, Агата Кристи и Жорж Сименон.

Буало и Нарсежак, дополняя друг друга, выработали совершенно оригинальную и хорошо отработанную манеру письма, о чем можно судить хотя бы по тому, что и после смерти Пьера Буало в 1989 году его соавтор продолжает подписывать свои произведения двойной фамилией, ставшей известной во всем мире.

